

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД23-58СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокуроров Генеральной прокуратуры РФ Долгиевой М.М., Химченковой М.М., представителя потерпевшей А [REDACTED] - адвоката Гусевой Л.А., осужденных Белой Е.В. и Сушкевич Э.С. (в режиме видеоконференц-связи), а также адвокатов Бородина В.А., действующего в защиту интересов осужденной Белой Е.В., адвокатов Бабасова К.А., Жуковского В.М. и Золотухина А.В., действующих в защиту интересов осужденной Сушкевич Э.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Бабасова К.А. и Жуковского В.М. в защиту интересов осужденной Сушкевич Э.С. и адвоката Бородина В.А. в защиту интересов осужденной Белой Е.В. на приговор Московского областного суда от 6 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г.

По приговору Московского областного суда от 6 сентября 2023 г.

Белая Елена Валериевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимая,

осуждена по ч.3 ст.33 п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением со дня освобождения из исправительного учреждения ограничений: не изменять

место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации 2 раза в месяц, с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года;

Сушкевич Элина Сергеевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением со дня освобождения из исправительного учреждения ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации 2 раза в месяц; с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. приговор Московского областного суда от 6 сентября 2022 г. в отношении Белой Е.В. и Сушкевич Э.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Сушкевич Э.С., Белой Е.В. их адвокатов Бородина В.А., Бабасова К.А., Жуковского В.М. и Золотухина А.В., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, а также мнение представителя потерпевшей А [REDACTED] [REDACTED] – адвоката Гусевой Л.А. и прокуроров Долгиевой М.М. и Химченковой М.М., считавших, что оснований для пересмотра приговора и апелляционного определения не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Сушкевич Э.С. признана виновной в совершении убийства малолетнего А [REDACTED] [REDACTED] а Белая Е.В. – в организации указанного преступления и руководстве его исполнением.

Преступление совершено 6 ноября 2018 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Жуковский В.М., выражая несогласие с осуждением Сушкевич, просит отменить состоявшиеся судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания, избрать в отношении его подзащитной меру пресечения, не связанную с лишением свободы, а при обнаружении необходимых правовых оснований для отмены судебных актов предлагает усомниться в конституционности п.3 ч.2 ст.333 УПК РФ и обратиться с соответствующим запросом в Конституционный суд РФ, приостановив производство по уголовному делу. Ссылается на то, что судебные акты являются незаконными и подлежат отмене в связи с существенными нарушениями судами уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела; в ходе судебного разбирательства уголовного дела председательствующий судья систематически и грубо нарушал уголовно-процессуальный закон, не обеспечил необходимых процессуальных условий для формирования у присяжных заседателей представления об обстоятельствах события, что привело к обвинительному вердикту, а суд апелляционной инстанции проигнорировал и искажил доводы, изложенные в апелляционной жалобе, дал им поверхностную оценку: так, в апелляционном определении не приведены доводы стороны защиты о недопустимости заключений экспертов [REDACTED] от 24 июня 2019 г. и [REDACTED] от 6 декабря 2019 г. (т.15, 53-91, 108-179), по причине незаконного формирования комиссии экспертов и не включении в ее состав эксперта-химика, а также вследствие превышения экспертами своих полномочий при даче выводов, что выразилось в признании ими достоверными представленных в материалах дела показаний потерпевшей и свидетелей, в противовес показаниям Сушкевич; заявления об исследовании в судебном заседании этих недопустимых доказательств необоснованно отнесены к спору об их недостоверности, в результате чего суд уклонился от рассмотрения вопроса об использовании в ходе экспертных исследований несуществующей методики, отказал в допросе на этот счет специалиста К [REDACTED], явившегося в судебное заседание; оставлено без должной оценки поведение председательствующего судьи, который с целью создания видимости должного экспертного заключения позволил государственному обвинителю довести до присяжных заседателей сведения о квалификации экспертов, что выходит за рамки обстоятельств дела, сообщил в напутственном слове о представленных на экспертизу анализах крови младенца и биологических объектах, что не было предметом исследования, при этом суд апелляционной инстанции указал на оглашение государственным обвинителем вводной

части комиссионной судебно-медицинской экспертизы, где, якобы, эти данные содержатся, тогда как воспроизводился только титульный лист; рассматривая апелляционные жалобы, суд не обратился к аудиозаписи судебного заседания, счел ее идентичной письменному протоколу судебного заседания, хотя это не так, отказал неправомерно в допросе специалистов К [] и Ч [] которые провели психолого-лингвистическое исследование напутственного слова председательствующего судьи, чтобы вышестоящая инстанция имела возможность проверить его законность; факт упрощенного воспроизведения в апелляционном определении доводов, изложенных в жалобе, привел к формальной оценке нарушений, допущенных председательствующим судьей, в частности, при указании им в напутственном слове как двойственной позиции стороны защиты, а также выразившихся в навязывании своего мнения о насильственной смерти ребенка присяжным заседателям и введении их в заблуждение о праве подсудимых на ложные показания, в даче недопустимой оценки показаниям подсудимых, в бездействии в отношении государственного обвинителя, который проявил свое неприятие к подсудимым, неуважение к стороне защиты путем умаления ее роли и искажения позиции, создал неприемлемую эмоциональную атмосферу, сообщил коллегии недопустимую информацию о расследовании дела Следственным комитетом РФ, чтобы, тем самым, подчеркнуть высокое качество работы; оставил суд апелляционной инстанции без должной критики вопросы, сформулированные перед коллегией, наличие в которых большого количества повествовательных предложений разрушило целостность материала и не позволило считать их вопросами, проигнорировал незаконное влияние на присяжных заседателей, минимум шестерых из них, со стороны судьи в ходе внепроцессуального общения с ними, обосновав допустимость такой ситуации положениями п.3 ч.2 ст.333 УПК РФ, то есть тем обстоятельством, что председательствующий входит в состав суда, а также сделав отсылку к содержанию напутственного слова, которое якобы нивелировало результаты этого общения; не проверены доводы об умышленном устранении в вынесении вердикта присяжного заседателя Д [] в результате искусственно созданной обстановки и при участии сил ОМВД г. [], и указанный факт не соотнесен с данными о вхождении в состав коллегии вместо Д [] запасного присяжного Х [], который в прошлом проходил там службу в качестве заместителя начальника, что Х [] скрыл от сторон при формировании коллегии;

адвокат Бабасов К.А. в интересах осужденной Сушкевич Э.С., просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает на то, что уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, в который вошел присяжный заседатель Х [], работавший ранее в правоохранительных органах, что оказало влияние на его мнение при вынесении вердикта, а

сокрытие им факта такой деятельности – повлекло лишение сторон права на заявление ему отвода; без выяснения причин неявки и обсуждения их уважительности председательствующий судья произвел замену присяжного заседателя Д [] на Х [], на что при рассмотрении апелляционных жалоб обратила внимание сторона защиты и высказала уверенность о причастности Х [] в силу его прежней деятельности в правоохранительных органах к воспрепятствованию осуществлению правосудия Д [], а потому замена, имевшая место, не могла быть признана законной; в процессе судебного разбирательства исследованы недопустимые доказательства, к которым относятся заключения экспертов [] (т.15, л.д.53-90) [] доп. к [] (т.15, л.д.108-179), и несмотря на наличие противоречий в выводах эксперта с обстоятельствами дела, в частности, относительно показаний свидетеля К [] сведений о температуре тела ребенка, отсутствия у него признаков отравления сульфатом магния, нахождения его к моменту прибытия Сушкевич в терминальной стадии, а также в связи с очевидными математическими ошибками в актах экспертиз, председательствующий судья без изучения сути возражений и мотивов поданных ходатайств отказал стороне защиты в вызове и допросе экспертов, назначении по делу повторной судебно-медицинской экспертизы, и, напротив, убеждал при этом присяжных заседателей всеми доступными способами в безукоризненности спорных экспертных выводов; апелляционная инстанция, в свою очередь, изложенные в этой части доводы, трактовала как несогласие адвокатов с отказом в допросе в присутствии присяжных заседателей специалистов и исследовании их заключений, что не соответствовало действительности, а также сослалась на реализацию стороной защиты права на допрос экспертов, чего на самом деле в судебном заседании не было; ограничил председательствующий судья сторону защиты в выяснении вопросов о состоянии новорожденного А [] пресекая попытки сообщить присяжным заседателям сведения об иных причинах смерти ребенка, не связанных с действиями осужденных, не принял исчерпывающих мер по обеспечению в суд для допроса свидетеля К [] чьи показания имели значение для дела, отказал в оглашении ее показаний, а суд апелляционной инстанции, вопреки содержанию протокола судебного заседания, сделал выводы о том, что подсудимые и адвокаты не возражали завершить судебное следствие без исследования показаний названного свидетеля; подтверждением утраты судьей объективности и беспристрастности являются результаты опроса в суде апелляционной инстанции присяжных заседателей Д [] П [], О [], Ч [], а также факт направления председательствующим старшине благодарности от имени Следственного комитета России и Генеральной прокуратуры РФ; несмотря на обвинительный уклон разбирательства дела, председательствующий судья в связи с наличием оснований,

предусмотренных ч.2ст.61 и ч.1 ст.62 УПК РФ, не взял самоотвод, отклонил неоднократные заявления стороны защиты о его отводе, а апелляционный суд оправдал внепроцессуальное общение председательствующего судьи с коллегией указанием на то, что в данном случае не подлежат применению положения п.3 ч.2 ст.333 УПК РФ; в ходе опроса присяжных заседателей суд апелляционной инстанции не позволил стороне защиты поставить перед ними вопросы, связанные с незаконным воздействием на коллегия со стороны старшины присяжных заседателей, чтобы склонить их к обвинительному вердикту, так как он приезжал на работу к присяжному Ч [REDACTED] с целью выяснить его позицию по делу, организовал и провел репетицию голосования, после чего на заседание не смог прийти Д [REDACTED] которого доставили в полицию, а также старшина перед каждым заседанием находился в кабинете председательствующего судьи и приносил от того напутствия по делу; неправильное толкование положений ст.259 УПК РФ дано судом в апелляционном определении, в котором он, согласившись с тем, что между письменным протоколом судебного заседания и его аудиозаписью имеются несоответствия, указал на возможность их рассмотрения в единстве и на отсутствие необходимости дословного воспроизведения в письменном протоколе показаний свидетелей, тогда как, по мнению стороны защиты, несоблюдение требований ст.259 УПК РФ влечет утрату протоколом значения надлежащего процессуального документа;

адвокат Бородин В.А., действуя в защиту осужденной Белой Е.В., также ставит вопрос об отмене судебных решений как постановленных с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и передаче уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания с освобождением Белой из-под стражи. Приводит по существу те же, что и адвокаты Жуковский и Бабасов доводы о незаконности суда в связи с вхождением в состав коллегии присяжного Х [REDACTED] данные о службе которого в правоохранительных органах были размещены в интернет – сети. Указывает на то, что вместо проверки этого обстоятельства суд апелляционной инстанции подверг сомнению принадлежность осмотренной интернет-страницы названному присяжному заседателю; в напутственном слове председательствующий дал оценку доказательствам, провел их анализ, нарушив тем самым, положения ст.340 УПК РФ, поправ принципы беспристрастности и объективности, воздействовал незаконно на присяжных заседателей, акцентировал свою речь на показаниях Белой и обращал внимание на отказ последней отвечать на неудобные вопросы суда и государственного обвинителя, тогда как свидетели и эксперты были обязаны давать только правдивые показания, то есть, противопоставляя занятую Белой позицию и ее право на отказ от дачи показаний статусу свидетелей и экспертов, не упомянул, что свидетели тоже

могут воспользоваться ст.51 Конституции РФ; не разъяснил судья присяжным заседателям право прервать совещание для отдыха в ночное время, в связи с чем они не могли им воспользоваться, удалившись в совещательную комнату в 20 часов 50 минут.

Кроме того, каждый из адвокатов в кассационных жалобах обращается в обоснование своих доводов к содержанию различных норм уголовно-процессуального закона и Конституции РФ, либо постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов государственный обвинитель Долгиева М.М. ссылается на то, что уголовное дело рассмотрено с соблюдением особенностей, установленных для данной формы судопроизводства законным составом суда и без существенных нарушений закона, которые могут служить основанием для отмены судебных решений. Доводы, аналогичные изложенным адвокатами в кассационных жалобах, являлись предметом проверки суда апелляционной инстанции и правомерно признаны несостоятельными.

По результатам проверки материалов уголовного дела в отношении Сушкевич и Белой и обсуждения доводов, изложенных в их защиту в жалобах адвокатов, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на этапе досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, судами не допущено таких нарушений норм УПК и УК РФ которые в силу своей существенности повлияли на законность судебных решений, являющейся в силу ст.401.1 УПК РФ предметом судебного разбирательства в кассационном порядке и, как следствие, – на исход дела.

Кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении дела отобраны путем случайной компьютерной выборки, их список составлен с соблюдением установленной процедуры.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. При этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Стороны в полной мере реализовали свои права по отбору кандидатов в состав коллегии присяжных заседателей, в том числе путем производства их опроса с целью выяснения обстоятельств, препятствующих

участию в деле в качестве присяжных заседателей, заявления им мотивированных и немотивированных отводов. Кандидаты в присяжные заседатели, в свою очередь, сообщили о себе всю информацию в рамках вопросов, поставленных перед ними сторонами.

Протокол судебного заседания не содержит сведений о том, что в ходе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующего судью либо стороны интересовала информация о том, кто из кандидатов в присяжные заседатели прежде, безотносительно ко времени, занимал должности в правоохранительных органах. При персональном опросе кандидата в присяжные заседатели № [] Х [] заданный ему председательствующим судьей вопрос был направлен на выяснение рода его деятельности до пенсии, и последний не скрывал информации о том, что являлся кадровым офицером. Иного смысла этого вопрос не носил и получение от кандидата в присяжные заседатели другой информации не предполагал. Необходимость дачи с его стороны каких-либо уточнений и разъяснений адвокаты и подсудимые не усмотрели.

Известные со слов Х [] сведения не противоречат тем, которые содержатся, по предположению стороны защиты, о нем на интернет-странице, откуда следует, что трудовая деятельность в правоохранительных органах лица, от имени которого ведется переписка, и увольнение с нее имели место не позднее 2015 г. (т.е. времени обмена сообщениями), согласуются с данными, указанными в справке, представленной прокурором в судебном заседании, об окончании Х [] службы в органах внутренних дел в 2004 г.

Более того, следует отметить, что информация, к которой обращается сторона защиты, была размещена и доступна в период осуществления присяжным заседателем Х [] своих полномочий, что обеспечивало возможность обращения стороны защиты с нею к суду для выяснения и проверки, если она имела существенное значение в вопросе законности участия присяжного заседателя в отправлении правосудия, чем адвокаты и подсудимые не нашли нужным своевременно, то есть, в период рассмотрения дела коллегией присяжных заседателей, воспользоваться.

Обстоятельства, изложенные председательствующим судьей в постановлении, указывают лишь на то, что подобной информацией он также не располагал и в анкете кандидата в присяжные заседатели у Х [] не выяснились сведения о его месте трудовой деятельности на период 2004 г., ввиду отсутствия их значения в вопросе реализации гражданином права на участие в отправлении правосудия.

Соответствует установленной законом процедура замены выбывших из коллегии присяжных заседателей на запасных, в том числе в судебном заседании, состоявшемся 23 августа 2022 г., в ходе которого в связи с

неявкой был исключен присяжный заседатель №14, а присяжный заседатель Д [REDACTED] заменен в порядке очередности следующим запасным № [REDACTED] - Х [REDACTED].

Никаких отличий по сравнению с предыдущими случаями замены присяжных заседателей, входивших в состав коллегии и не явившихся в судебное заседание, этот процесс не имел и нареканий сторон не вызывал, тем более, что укомплектование коллегии присяжных заседателей за счет запасных на данном этапе, вопреки изложенным в жалобах утверждениям, входит в исключительную компетенцию председательствующего судьи и не требует обсуждения с участниками дела, поскольку запасные, как и основные, присяжные заседатели прошли надлежащую процедуру отбора.

Доводы адвокатов об умышленном воспрепятствовании явке присяжного заседателя Д [REDACTED] в судебное заседание при оказании в этом содействия присяжного заседателя Х [REDACTED] носят характер домыслов. Данных о том, что выбытие ряда присяжных заседателей, в частности Д [REDACTED] из состава коллегии стало результатом противодействия их явке в судебное заседание со стороны кого-либо из участников процесса или председательствующего судьи, материалы дела не содержат и в заседание суда кассационной инстанции не представлено.

Суд апелляционной инстанции в соответствии с отведенной ему компетенцией, несмотря на имеющиеся в апелляционных жалобах предположения стороны защиты относительно причин неявки Д [REDACTED] в судебное заседание 23 августа 2022 г., не имел оснований для организации в указанной части какого-либо расследования, тогда как сам Д [REDACTED] был правомочен обратиться за защитой своих прав, в случае их нарушения действиями лиц, носившими, по его мнению, противозаконный характер, в любом, предусмотренном законом порядке.

Вместе с тем, запланированный председательствующим судьей в судебном заседании 23 августа 2022 г. объем действий, позволял ему с учетом наличия запасных присяжных заседателей принять незамедлительные организационные меры, направленные на восстановление работоспособности коллегии, что, в свою очередь, также способствовало соблюдению разумных сроков рассмотрения дела.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что Х [REDACTED] вошедший в состав коллегии, имел прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимым, материалы дела не содержат, равно, как и сведений о том, что он нарушил возложенные на него обязанности или допустил действия и высказывания, позволяющие усомниться в его беспристрастности. Заявлений о ненадлежащем исполнении присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе

судебного разбирательства дела также не имелось.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

С учетом требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий судья обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимым Сушкевич и Белой обвинения с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства. С участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о виновности в преступлении лиц, не представших перед судом.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки его полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Условия для соблюдения сторонами регламента судебного заседания были созданы и особенности судебного следствия при данной форме судопроизводства в должной мере известны.

Законность получения доказательств, в числе которых заключения экспертов № [REDACTED] и № [REDACTED], являлась предметом обсуждения в судебном заседании, как и вопрос о наличии либо отсутствии оснований для производства по делу повторной судебно-медицинской экспертизы, с целью чего по ходатайству стороны защиты были допрошены специалисты Д [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], показания которых с учетом характера выясняемых у них сведений, были сведены по существу к ревизии выводов экспертов, что, как правильно отметил председательствующий судья,

выходит за рамки компетенции специалистов, установленной ст. 58 УПК РФ.

Теми же положениями руководствовался суд апелляционной инстанции, отклоняя ходатайство стороны защиты о допросе в качестве специалиста К [REDACTED]

Вопреки доводам, приведенным в жалобах, руководителем экспертного учреждения не допущено нарушений положений п. 2 ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», поскольку в постановлении о назначении экспертиз [REDACTED] и № [REDACTED] следователь дал руководителю СПб ГБУЗ «БСМЭ» указание на включение в состав комиссии внештатных специалистов по профилю экспертизы, в связи необходимостью проведения комплексной судебной экспертизы для решения нетипичных экспертных задач.

Доводы стороны защиты о невозможности исследования актов экспертиз по причине невключения в состав комиссии эксперта-химика, а также превышении экспертами своих полномочий при даче выводов, что выразилось, по заверению адвокатов, в односторонней оценке показаний лиц, чьи протоколы допроса были представлены с материалами дела, председательствующий судья правомерно отнес к спору о недостоверности доказательства, исходя из того обоснования, которое адвокаты привели.

Соглашаясь с таким решением, Судебная коллегия принимает во внимание содержание акта комплексной комиссионной судебно-медицинской экспертизы [REDACTED] из которого следует, что в проведенных исследованиях принял участие эксперт-токсиколог, а на предмет выяснения тех обстоятельств дела, которые были изложены Белой и Сушкевич, их адвокатами перед экспертами поставлены многочисленные вопросы, что обеспечило полноценное участие стороны защиты в исследовании причин смерти младенца с учетом позиции подсудимых.

Данных, свидетельствующих о том, что спорные, по мнению стороны защиты, заключения экспертов получены с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, председательствующим судьей по результатам проверки доводов адвокатов, их тщательного и неоднократного обсуждения в судебном заседании, а также - изучения процедуры экспертных исследований, отраженной в актах экспертиз, не установлено, равно, как и предусмотренных ч.2 ст. 207 УПК РФ оснований для назначения и производства повторной экспертизы с целью установления причин смерти ребенка, что было предметом исследования в ходе состоявшихся по делу комиссионных (комплексных) судебно-медицинских экспертиз.

Как следует из постановлений суда, вынесенных на этот счет в письменной форме, все поставленные, в том числе адвокатами Золотухиным и Серых вопросы, экспертами были разрешены с учетом их компетенции и

имеющихся познаний, достаточных для дачи экспертного заключения, с указанием научных материалов, в случае их использования, с составлением по установленной форме акта экспертизы, в котором изложены исследовательская часть и выводы, полнота и ясность которых сомнений не вызывает, а потому не требует дополнительных разъяснений со стороны экспертной комиссии, что в сложившейся ситуации правомерно обусловило также отказ председательствующего судьи в вызове и допросе ее членов, в частности, Ф [] и П []. При таком положении, правовые основания для удовлетворения ходатайств стороны защиты в данной части отсутствовали.

Верный с правовой точки зрения отказ стороне в производстве повторной экспертизы, не свидетельствует о лишении ее права оспорить указанное доказательство, в частности, путем допроса Белой и Сушкевич, других очевидцев событий, а также изучения письменных доказательств, в частности медицинской документации, содержания прослушанных разговоров и иным процессуальным способом.

Никаких препятствий для сообщения присяжным заседателям сведений о составе комиссии и квалификации ее членов, председательствующий судья не имел, поскольку указанная информация в той либо иной мере позволяла присяжным заседателям понять сферу деятельности лиц, осуществлявших исследования и обладание ими специальными познаниями для дачи заключения и, соответственно, оценить на предмет достоверности сделанные ими выводы.

Небеспочвенными и оправданными являлись последовавшие за заявлением подсудимой Сушкевич об исследовании экспертами только показаний К [], разъяснения, данные председательствующим судьей, о количестве биологических объектов, представленных на экспертизу, указанном, действительно, в акте экспертизы, поскольку Судебная коллегия полагает, что при определенных условиях присяжные заседатели могли об этом и не знать, но не должны были быть намерено введены сторонами в заблуждение. Тем более, что по своему характеру эти сведения нельзя отнести к тем, которые присяжным заседателям по закону запрещено сообщать.

Вопрос о необоснованности отказа председательствующего судьи в исключении из разбирательства актов экспертиз № [] и [] был предметно изучен судом апелляционной инстанции, который согласился с правильностью вынесенного на этот счет председательствующим судьей постановления, отметив приведение в нем убедительных мотивов принятого решения.

При этом, в противовес утверждениям адвокатов в жалобах, суд апелляционной инстанции в своем определении не допустил каких-либо противоречий относительно истинного положения дела, указав со ссылкой на протокол судебного заседания на то, что председательствующий судья обоснованно отказал стороне защиты как в допросе специалистов в присутствии коллегии присяжных заседателей, так и в исследовании их письменных заключений.

Равно, основаны на материалах дела, сделанные в апелляционном определении выводы о том, что сторона защиты реализовала возможность задать вопросы экспертам, поставив на их разрешение 46 вопросов, о чем свидетельствует исследованный акт экспертизы.

Допрошенный в заседании суда кассационной инстанции в качестве специалиста К [] дал пояснения об отсутствии в руководстве по лабораторным методам исследования, изданном под его редакцией, сведений о летальном содержании магния в крови, органах и тканях недоношенного ребенка, а также формулы перерасчета для таких детей тканевой концентрации магния в сывороточной крови. Эксперты, которые в ряде случаев учитывали труды К [], также признавали, что в открытых источниках информации, отсутствуют сведения о показателях магния для новорожденных детей, о чем указывали в акте экспертизы. Вместе с тем, из содержания заключения следует, что названное руководство не являлось единственной литературой, которую эксперты использовали, и в обоснование своих выводов ими приведены научные труды иных авторов, в том числе зарубежные исследования, проведено сопоставление полученных результатов с теми либо иными показателями для взрослых, приняты во внимание данные из официальной инструкции по применению лекарственного препарата, оценена совокупность клинических признаков и лабораторных исследований.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах адвокатов не содержится.

Не ущемила права стороны защиты на представление доказательств невозможность вызова в судебное заседание свидетеля К [] и исследования ее показаний, так как обстоятельства дела, сообщенные ею на этапе расследования дела, были выяснены в ходе допроса в судебном заседании лиц, являвшихся наряду с нею участниками тех же событий, в частности, Сушкевич, Белой, свидетелей С [] Б [], К [] К [], которых она называла в своих показаниях, описывая их и свои действия.

Выдвинутая Белой и Сушкевич версия, которая заключалась в отрицании насильственной смерти ребенка, до сведения присяжных заседателей доведена, а имевшиеся у стороны защиты доказательства, представленные в ее подтверждение, исследованы.

С учетом особенностей уголовного дела, связанного с обвинением в причинении смерти младенцу инкриминируемым способом, а также самого доказательства - акта судебно-медицинской экспертизы, к которому стороны многократно обращались при даче показаний и выяснении вопросов, касающихся причин смерти ребенка, следует счесть оправданными действия председательствующего судьи, который неоднократно в судебном заседании уточнял содержание заключения экспертов, а также других доказательств, в случае их искажения сторонами, что обеспечивало присяжным заседателям возможность их принять в том виде, в котором они были исследованы.

При этом каждое из действий, совершенных председательствующим судьей в судебном заседании, выразившихся в предъявлении тех или иных требований к участникам процесса, в запретах на совершение ими тех либо иных действий и на доведение до присяжных заседателей какой-то информации, в сделанных нарушителям регламента замечаниях, включая случаи, когда стороны, будучи с этим несогласными, подали возражения, а также обращения судьи к присяжным заседателям с различными разъяснениями имели место, как следует из протокола, в связи с наличием соответствующего повода, диктовались в сложившейся обстановке процессуальной необходимостью и, как полагает Судебная коллегия, не являлись столь избыточными, что позволяло бы отнести их к несоблюдению председательствующим судьей уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с утверждениями защитников о попустительстве со стороны председательствующего судьи государственному обвинителю при нарушениях тем особенностей процедуры рассмотрения дела, поскольку в каждом случае, требующем процессуального вмешательства со стороны судьи, такие действия следовали независимо от процессуального статуса участника дела.

Данных об искажении государственным обвинителем Долгиевой в прениях содержания исследованных доказательств, а равно, фактов обоснования ею своей позиции таким способом, который выходит за рамки предоставленных ей в уголовном процессе полномочий и характеризуется как непроцессуальный, не имеется. Изложенная ею в своей речи точка зрения относительно доказанности рассматриваемого события и причастности к нему подсудимых Белой и Сушкевич, является ничем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую она вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной

защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, представленным ею в подтверждение этой версии, либо напротив, указывая на достоверность, в частности, показаний тех либо иных свидетелей, заключений экспертов, что не свидетельствует о нарушении государственным обвинителем положений ст. 336 УПК РФ. Форма доведения государственным обвинителем своей позиции по делу до присяжных заседателей не выходит за пределы процессуальной. В свою очередь, сторона защиты использовала свое право не согласиться с мнением государственного обвинителя и изложить собственное видение тех же доказательств.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы председательствующим судьей применительно к положениям ст.339 УПК РФ и в такой форме, которая позволяла выяснить у присяжных заседателей в полной мере те обстоятельства, которые необходимы для установления события преступления, причастности к нему Белой и Сушкевич и их виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий, не требуя при этом от присяжных заседателей каких-то специальных познаний при ответах на них.

Содержание вопросов не вызывало двоякого толкования, стиль изложения соответствовал предъявляемым требованиям, а потому, как видно из протокола, сторона защиты замечаний по их формулировке не имела и с предложением об изменении редакции не обращалась. Не вызывал неясностей вопросный лист у присяжных заседателей и о даче им каких-либо разъяснений по этому поводу они председательствующего судью не просили.

Вердикт вынесен в соответствии со ст.343, 345 УПК РФ. Тайна совещания присяжных заседателей соблюдена.

Суд апелляционной инстанции проявил должное внимание к обстоятельствам, изложенным адвокатами в апелляционных жалобах, относительно ставшего известным им от одного из присяжных заседателей факта общения председательствующего судьи с коллегией присяжных заседателей вне рамок судебного заседания. Установив такой факт, суд апелляционной инстанции дал ему оценку в зависимости от результатов опроса присяжных заседателей О ████████, П ████████, Ч ████████ и Д ████████, и его значения для исхода дела.

Указанный подход Судебная коллегия находит в целом правильным, рассматривая данное обстоятельство не само по себе, а в совокупности с содержанием тех сведений о деле, которые по утверждению опрошенных присяжных заседателей им были председательствующим судьей вне судебного процесса сообщены, стадии судебного разбирательства дела, когда

это имело место, позволявшей устранить негативные последствия, в том числе, предпринятыми со стороны председательствующего мерами по разъяснению свободы присяжных заседателей в принятии решения, а также - в зависимости от того, оказали ли влияние действия судьи на мнение присяжных заседателей по делу в сложившейся ситуации.

Объективных данных, указывающих на то, что высказывание судьи, имевшее место до исследования всех доказательств по делу, повлияло на возможность принятия присяжными заседателями решения по их убеждению, не установлено. Несмотря на отсутствие препятствий для обращения в судебном заседании присяжных заседателей или хотя бы одного из них с заявлением об оказании на них незаконного воздействия, что им неоднократно разъяснялось, никто из них оснований для этого не нашел, причин для взятия самоотвода не усмотрел. При этом присяжные заседатели были не только осведомлены о таком праве, но и располагали возможностями по его реализации, причем, действуя в правовом поле, а не внепроцессуальным путем, что позволяло бы выяснить позицию каждой из сторон и председательствующего судьи по этому вопросу и устранить сомнения в непредвзятости суда.

В ходе опроса О [REDACTED], П [REDACTED], Ч [REDACTED] и Д [REDACTED] какие-либо призывы председательствующего судьи к вынесению того либо иного вердикта, как и его вмешательство или других лиц в процесс их совещания отрицали, свое мнение относительно доказанности или недоказанности обвинения во вне, в том числе председательствующему судье, не высказывали, подтвердили неизменность и независимость их позиции по делу.

При этом, согласно опросу О [REDACTED] его контакт с адвокатом Бородиным преследовал цель выражения сожаления относительно участи осужденных, что, как видно, привело в итоге к определенному воздействию со стороны защиты, организовавшей многократные неформальные встречи с присяжными заседателями.

Опрос присяжных заседателей произведен с учетом установленных для этого особенностей и ограничений, а суд апелляционной инстанции правомерно отклонил вопросы адвокатов, ответы на которые были направлены на выяснение характера отношений членов коллегии присяжных заседателей между собой, что в итоге могло привести к раскрытию тайны совещательной комнаты.

Данных о том, что старшина коллегии присяжных заседателей действовал вопреки интересам членов коллегии без согласования с ними и за рамками своих функций, не имеется.

Не может Судебная коллегия не согласиться с суждениями апелляционной коллегии о том, что при данной форме судопроизводства

состав суда образует коллегия присяжных заседателей наряду с председательствующим судьей, что вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, не предполагает с их стороны действий, выходящих за пределы отведенных законом в судебном процессе полномочий, из чего по сути исходил также суд апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб, о чем свидетельствует принятие им решения по данным доводам защиты в зависимости от иных критериев, а именно: результатов проверки указанного факта, существенности нарушения и степени его влияния на исход дела.

Не участвуя в совещании присяжных, председательствующий судья сохраняет за собой все полномочия субъекта доказывания, что обеспечивает правильность принятия им решения в соответствии со ст.348 УПК РФ. Таким образом, наличие у председательствующего судьи к соответствующей стадии процесса собственного мнения относительно достаточности и достоверности доказательств, сформированного по правилам ст.87,88 УПК РФ, не является обстоятельством для его отвода. Не установлено его иной заинтересованности в исходе дела, которая отразилась на процедуре рассмотрения дела и характере принимаемых решений.

В напутственном слове председательствующий судья привел содержание обвинения, предъявленного Сушкевич и Белой, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимых, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Версия о насильственной смерти ребенка, которую, по мнению стороны защиты, председательствующий судья навязал присяжным заседателям для обсуждения, являлась официально выдвинутым против Сушкевич и Белой обвинением и именно в этом аспекте, а не в качестве личного мнения, председательствующий судья указал о нем в напутственном слове, разъяснив присяжным заседателям для понимания его сути также уголовный закон, по которому подсудимые привлекаются к уголовной ответственности.

Отсутствуют в напутственном слове сведения о разъяснении присяжным заседателям в какой-либо недопустимой форме правил оценки доказательств, в частности показаний подсудимых.

Поскольку допрос потерпевших, свидетелей и подсудимых имел место в присутствии присяжных заседателей и последние являлись очевидцами предупреждения об уголовной ответственности только потерпевших и свидетелей то, по мнению Судебной коллегии, невозможно признать нарушением закона сообщение присяжным заседателям имевшихся отличий в положении названных участников процесса, при том, что коллегии надлежало было разъяснено право подсудимых на отказ от дачи показаний, различия в положении сторон в процессе доказывания, принцип презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых.

Получены в необходимой мере присяжными заседателями разъяснения, в какой части, ставшие известными им сведения, не подлежат учету при оценке доказательств и принятия ими решения по делу.

Дача присяжным заседателям разъяснения того, что с наступлением ночного времени, а с его, председательствующего судьи разрешения – также по окончании рабочего времени, они вправе прервать совещание для отдыха, отражена в содержании напутственного слова. Сведений о наличии у присяжных заседателей каких-то сложностей в вынесении вердикта, связанных со временем их работы и ее организацией, по делу не установлено.

Те недостатки, которые, как указывает сторона защиты, имели место при изложении в напутственном слове позиции стороны защиты в прениях, были устранены председательствующим судьей путем дачи коллегии присяжных заседателей необходимых уточнений в данной части.

Напутственное слово не содержит, как того требует ч.2 ст.340 УПК РФ мнения председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями и, как правильно отметил апелляционный суд в своем определении, вопрос о его проверке на предмет соответствия положениям закона является исключительной прерогативой вышестоящей судебной инстанции. В связи с этим Судебная коллегия также не находит оснований для анализа представленного стороной защиты заключения специалистов по результатам психолого-лингвистического исследования содержания напутственного слова, тем более что подобный экспертный подход к его оценке несвойственен присяжным заседателям. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно отказал стороне защиты в допросе в судебном заседании специалистов К [REDACTED] и Ч [REDACTED] на предмет данного ими заключения.

Приговор по уголовному делу постановлен в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, по форме и содержанию он отвечает установленным требованиям: в нем, в частности, отражены все значимые в силу ст. 73, 307 УПК РФ фактические обстоятельства совершенного Белой и Сушкевич преступления с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий, которые основаны на содержании вердикта. К обстоятельствам дела, как они установлены присяжными заседателями, уголовный закон применен верно, действиям осужденных дана надлежащая правовая оценка в зависимости от направленности их умысла и роли в реализации преступных намерений.

Наказание каждой из осужденных назначено с соблюдением требований ст.6 и 60 УК РФ и каких-либо новых данных, которые влияли бы на его вид и размер, но не были установлены судом либо не учтены им в полной мере, Судебная коллегия не находит. Оснований для перерасчета Сушкевич в льготном порядке, предусмотренном ст. 72 УК РФ, периода, последовавшего за вступлением приговора в законную силу, не имеется.

Сопоставив протокол судебного заседания с его аудиозаписью, поданными на него замечаниями адвокатов и постановлениями судьи об их разрешении, Судебная коллегия приходит к выводу, что протокол судебного заседания в целом соответствует установленным требованиям ст. 259, 353 УПК РФ, поскольку содержит всю необходимую информацию в объеме, позволяющем удостовериться в правильности проведения судебного процесса с учетом его особенностей. Данных, свидетельствующих о наличии в письменном протоколе относительно аудиозаписи судебного заседания таких расхождений, которые столь существенно искажали реальный ход судебного процесса, что позволяли бы усомниться в законности состоявшегося разбирательства дела, Судебной коллегией не установлено. Фактически поданные замечания сводятся к необходимости подмены протокола судебного заседания его стенограммой, что не предусмотрено положениями действующего уголовно-процессуального закона.

Апелляционные жалобы осужденной Белой и поданных адвокатами в ее интересах и осужденной Сушкевич рассмотрены судом с соблюдением установленного законом порядка, с должным разрешением поступивших ходатайств, без проявления предвзятости к стороне защиты и в условиях, которые ей обеспечивают возможность реализации предоставленных прав. В апелляционном определении суд полно и без искажений привел доводы жалоб, а при их проверке, не допустил, вопреки утверждениям стороны защиты формального подхода к их проверке.

Всем заслуживающим внимания доводам, способным в случае их подтверждения повлечь пересмотр постановленного приговора, суд

апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, изученный в спорных моментах в единстве с аудиозаписью, обосновал в необходимой мере сделанные выводы установленными данными, а также положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах адвокатов не содержится иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела и отразившихся на его исходе. Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые повлияли на законность судебных решений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 6 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. в отношении Белой Елены Валериевны и Сушкевич Элины Сергеевны оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Бабасова К.А., Жуковского В.М. и Бородина В.А. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи